

Научная статья

УДК 070.11:087.6

doi: 10.17223/26188422/17/10

Жанрово-тематическая специфика просветительского ежегодника «Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей» (1889–1895, 1913–1915)

Иван Александрович Такмянин¹

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, ivan.takmyanin@gmail.com*

Аннотация. Работа посвящена ежегоднику «Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей», который издавался в Императорском Томском университете в 1889–1895 и 1913–1915 гг. Выявлена жанрово-тематическая специфика журнала, а также сделан вывод о вкладе в популяризацию научного знания.

Ключевые слова: научные общества, Императорский Томский университет, «Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей», просветительские издания, популяризация науки, Томская губерния

Для цитирования: Такмянин И. А. Жанрово-тематическая специфика просветительского ежегодника «Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей» (1889–1895, 1913–1915) // Вопросы журналистики. 2025. № 17. С. 153–174. doi: 10.17223/26188422/17/10

Original article

doi: 10.17223/26188422/17/10

Genre and thematic specificity of the educational yearbook *Trudy Tomskogo Obshchestva Estestvoispytateley i Vrachey* (1889–1895, 1913–1915)

Ivan A. Takmyanin¹

¹ *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, ivan.takmyanin@gmail.com*

Abstract. Editions published by scientific societies are of significant interest, as they typically served a reporting function. However, certain periodicals also functioned as tools for promoting the activities and ideas of the society. In Siberia during the late 19th and early 20th centuries, one such organization was the Society of Naturalists and Physicians, founded at the Imperial Tomsk University. Members of the society published an annual journal *Trudy Tomskogo Obshchestva Estestvoispytateley i Vrachey* featuring scientific articles, notes, reports, and presentations. This annual publication simultaneously served as a reporting body and an instrument of public education. The aim of this article is to determine the genre and thematic specifics of the yearbook *Trudy Tomskogo Obshchestva Estestvoispytateley i Vrachey*. The study examines its issues from 1889 to 1895. The research methods employed include a comprehensive analysis of the issues, genre analysis, and a historical-typological method. The study identifies the genre and thematic characteristics of the journal and concludes that it contributed to the popularization of scientific knowledge. Firstly, the journal's genre diversity encompasses the publication of abstracts of presentations, reports (of expeditions and research), scientific travel essays (geological and geographical descriptions), and scientific communications. The specific nature of scientific travel essays warrants particular attention. A key feature of such materials is the symbiosis of scientific and journalistic styles. Furthermore, the authors implemented the educational function most explicitly through essays, abstracts of presentations, and notes related to current events (materials on epidemics, statistical data, information on prevention, etc.). The visual presentation of information represents another important specific feature of the *Trudy* publications. Illustrations could be integrated within a given material or function as independent items. This is evident in the examples of medical anatomical illustrations, archaeological drawings, images of discoveries, maps, and so on. Secondly, the study identified the themes and proportion of publications in the yearbook: medicine (47.5%), geography and geology (22.5%), history and archeology (11.3%), botany (5%), and other (13.7%) – presentations, speeches of members of the society. The study also revealed that the authors raised issues of current relevance to the local population: the yearbook regularly featured articles on Tomsk Governorate, urban life (infrastructure issues, historical materials, epidemic problems, etc.), and the territories of Western Siberia and Siberia in general (articles addressed topics related to medicine, such as epidemics, statistics, reports). This broad range of topics allowed the publication to reach the largest possible number of interested readers, and the illustrative material served to simplify complex scientific information. In conclusion, *Trudy Tomskogo Obshchestva Estestvoispytateley i Vrachey* was a publication that transcended the boundaries of a “dry” reporting collection. The yearbook published interesting articles, speeches by members of the society, scientific essays and presentations that were characterized by a popular scientific narrative of research, discoveries and expeditions.

Keywords: scientific societies, Imperial Tomsk University, “Trudy Tomskogo Obshchestva Estestvoispytateley i Vrachey”, educational publications, popularization of science, Tomsk Governorate

For citation: Takmyanin, I. A. (2025) Genre and thematic specificity of the educational yearbook *Trudy Tomskogo Obshchestva Estestvoispytateley i Vrachey* (1889–1895, 1913–1915). *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 17. pp. 153–174. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/17/10

Введение

При изучении популяризации науки в дореволюционный период особый интерес вызывают издания, которые выходили при научных обществах: они зачастую играли роль отчетного органа, а в некоторых случаях являлись инструментом популяризации деятельности и идей общества. В Сибири конца XIX в. одной из таких организаций было Общество естествоиспытателей и врачей, основанное в Императорском Томском университете. Оно издавало журнал, в котором публиковались научные статьи, заметки, отчеты и доклады.

Деятельность научных и технических обществ дореволюционной России широко рассматривалась исследователями и изучена достаточно полно, в частности, в работах Е. А. Дегальцевой, Д. И. Попова, А. Ю. Дергачева представлены исследования общественных неполитических, научных и культурно-просветительских организации Западной Сибири и Сибири в целом [1–3]. Научные общества Томской губернии изучались В. П. Зиновьевым, С. Г. Суляк, И. В. Кирдяшкиным, С. А. Некрыловым [4–6]. Также освещается период с 20-х годов XX в. в деятельности томских обществ [7, 8]. Некоторые из этих исследований в той или иной мере затрагивают и издательскую деятельность научных обществ. Однако именно изучению печатных изданий таких организаций посвящено гораздо меньше работ. Например, можно выделить ряд исследований, посвященных издательской деятельности научных обществ Дальнего Востока [9, 10], а также Пермской губернии [11] и Коми края [12]. Специализированным периодическим изданиям Томской губернии посвящена работа Н. В. Жиликовой о медицинских изданиях [13]. Становление науки в Сибири, формирование движений и обществ, популяризация научных знаний рассмотрена в работах А. О. Левченко, Н. В. Жиликовой, О. В. Богдановой, Е. Н. Киселевой, Е. Д. Петряева, В. А. Бердинских, И. В. Захаровой и Н. А. Томилова, В. А. Скопа [14–21].

Однако не удалось обнаружить научных исследований, которые были бы посвящены одному из заметных просветительских изданий дореволюционного Томска – журналу «Труды Томского общества

естествоиспытателей и врачей» (1889–1895, 1913–1915), издателем которого было Общество естествоиспытателей и врачей. Настоящая статья ставит целью определить жанрово-тематическую специфику ежегодника «Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей», на страницах которого осуществлялась популяризация научных знаний. В рамках исследования рассмотрены выпуски ежегодника в период с 1889 по 1895 гг. Методы исследования: фронтальный анализ выпусков, жанровый анализ, историко-типологический метод.

Общество естествоиспытателей и врачей при Томском университете: история

История Общества естествоиспытателей и врачей была неразрывно связана с историей Императорского Томского университета, который был открыт 25 мая 1888 г. Устав 1884 г. позволял университетам учреждать ученые общества с разрешения министра народного просвещения [22, с. 88], поэтому уже в 1889 г. совет Томского университета создал организацию, которая объединяла в себе профессорско-преподавательский корпус медицинских и естественно-исторических кафедр – Общество естествоиспытателей и врачей (с 1896/97 гг. Общество естествоиспытателей и врачей при Томском университете). 28 января 1889 г. на заседании совета университета был представлен проект устава, а 19 августа министр народного просвещения И. Д. Делянов окончательно его утвердил [6].

Первое заседание общества состоялось 23 сентября 1889 г. [6]. Основные цели заключались в содействии успехам отраслей естествознания и научной медицины, изучение Сибири и прилегающих стран («в естественно-историческом и медицинском отношениях»), изучение инородцев («в антропологическом отношении, а также антропологическое изучение по археологическим памятникам»). Устав утверждал просветительскую цель общества: подчеркивалась необходимость распространения естественно-исторических и медицинских знаний среди широкой аудитории [23, 1889, № 1]. Интересно, что, несмотря на эти цели, расширение общества было предметом дискуссии: С. А. Некрылов отмечает, что попечитель и первый председатель Общества В. М. Флоринский, недовольный его составом, «предлагал ввести статьи, значительно ограничивавшие право на вступление в общество» [6, с. 36]. В то время как профессор А. М. Зайцев, напро-

тив, считал важным привлекать новых людей, которые интересуются изучением Сибири: «Университет является главным источником просвещения и науки и потому весьма естественно желать, чтобы научное общество при этом университете сделалось центром распространения в публике естественно-исторических и медицинских сведений и привлечения к научным исследованиям лиц, интересующихся наукой» [23, 1890, № 2].

Общество издавало печатный орган, порядок которого определялся параграфами 4 и 5 устава. Таким образом, был организован выпуск издания «Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей», который, как отмечает С. А. Некрылов в своей монографии, предполагалось публиковать «по мере накопления материала» [6, с. 12]. Членские взносы не могли покрыть все расходы общества, из-за чего В. М. Флоринский предложил обратиться к совету Томского университета, чтобы «Труды» были включены в «Известия Императорского Томского университета» [6]. Тираж «Известий» был 500 экземпляров¹, следовательно, можно предположить, что у «Трудов» был такой же тираж.

С 1893 г. Общество стало издавать отдельными брошюрами «Протоколы Томского общества естествоиспытателей и врачей», где публиковались рефераты докладов, отчетность собраний общества. Затем «Протоколы» стали печататься за полгода, за год, в них помещались краткие сообщения о заседаниях и развернутые тексты отдельных докладов как по медицине, так и по геологии, этнографии, географии и т. д. «Протоколы» предназначались для лиц, заинтересованных в работе Общества, и еще больше, нежели «Труды», носили «отчетный» характер, хотя ряд публикаций можно было отнести к научно-популярным и познавательным [13].

«Труды» включают в себя протоколы общества, научные доклады, статьи, реферативные материалы, сообщения об экспедициях. Отдельные крупные материалы издавались в виде приложения к изданию общества. Так как общество включало в себя и специалистов из области медицины, и специалистов из сферы естественных наук [6], на примере сборников можно заметить, как подобный симбиоз создавал единый печатный орган, как изменялся тематический спектр издания. Как отмечает Н. В. Жиликова, поскольку основная задача Об-

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 735. Л. 350.

щества заключалась в «планомерном и всестороннем изучении Сибирского края», «Труды» имел не специализированный медицинский, а просветительский и «отчетный» характер [13].

В ходе исследования рассмотрено 145 публикаций. На «отчетный» характер указывает соотношение протокольных материалов к остальным текстам: 45 % от общего объема публикаций. Остальные материалы «Трудов» можно разделить на тематические блоки в следующем соотношении: 1) медицина – 47,5 %; 2) география и геология – 22,5 %; 3) история и археология – 11,3 %; 4) ботаника – 5 %; 5) другое – 13,7 %. Исходя из этого соотношения, можно сделать вывод, что в издании широко представлена медицинская тематика. Далее представлены материалы следующих тематик: «география и геология», «история и археология», «ботаника». Блок «Другое» включает в себя материалы смежного характера, как правило, это общие доклады и речи членов общества.

Медицина

Рассмотрим тематические блоки, начиная с самого объемного из них – медицинского. Данный тематический блок включал в себя большое количество материалов из различных подразделов медицинской сферы. В. М. Флоринский опубликовал в первом выпуске «Заметку об инфлюэнции», где подробно описывал осеннюю эпидемию гриппа: симптомы, географию распространения, а также актуальные медицинские сведения. Автор популярно объяснял суть явления и происхождение названия: «Слово инфлюэнца введено было в медицинскую номенклатуру в 1709 году итальянцами. Оно значит: жидкое, скоро преходящее, модная вещь». Далее он пояснял: «Такое название, вероятно, ей было дано по неожиданному быстрому развитию эпидемии и по скорому ее прекращению, наподобие сезонных мод». А также, допускал другой вариант: «Впрочем, возможно происходит слово инфлюэнца и от латинского глагола *influere*, втекать, вливаться. В этом смысле оно будет обозначать болезнь, принесенную атмосферными течениями, соответственно старому русскому названию, поветрие». В статье автор доступно рассказывал об уже известных фактах о болезни: особенности распространения, скорость и широта распространения. В качестве примеров приводились зарегистрированные эпидемии: «Предпоследняя крупная эпидемия инфлюэнцы

была в России в 1847 году», отсылая к работе профессора медико-хирургической академии Владимира Егоровича Экка, который описал событие. На эту же тему был опубликован доклад И. И. Березницкого, где была представлена подробные статистические данные. Автор подробно описывает течение болезни: «...наблюдались случаи скоротечные с преобладанием нервных болей различных частей тела, болезнь оканчивалась на 2–3 сутки; в последующее время эпидемии преобладали случаи более длительного течения с припадками поражения слизистых оболочек: носа, глотки, гортани, бронх и кишечного канала (последние более редки)» [23, 1889, № 1].

Авторы статей на медицинскую тематику нередко обращались к статистическим данным, визуально представленных в виде таблиц. Особенно это актуально для материалов об эпидемиях. Этот вывод подтверждают следующие материалы четвертого выпуска: сразу после статьи П. П. Еланцева «Общий обзор холерной эпидемии Томской губернии в 1892 году» опубликованы таблицы: «Сравнительная таблица о заболеваемости и смертности по городам и округам отдельно» и «Список городов и селений Томской губернии, где были заболевания холерой» [23, 1894, № 4]. В этом контексте стоит отметить материал «Каменная болезнь в Сибири» Г. И. Родзевича, где была собрана статистика заболевших по Тобольской губернии: «...эти сведения, очевидно, далеко недостаточны; но о других местностях Сибири у нас и таких не оказывается». Автор представлял таблицу «Ведомость о больших каменной болезнью в Тобольской губернии» с подробным описанием хода исследования [23, 1889, № 1]. Общим для таких материалов являлась нацеленность врачей общества на точный сбор статистических данных для дальнейшего изучения, а также на профилактику заболеваний и на распространение медицинской информации: симптомы, течение болезни, правила гигиены и т.д.

Таким образом, в ежегоднике медицинская тематика занимала большую часть от всего объема материалов, а публикации В. М. Флоринского и И. И. Березницкого не просто информировали читателей об актуальной проблеме эпидемии, но и демонстрировали подход к популяризации научных знаний. Это проявлялось в доступном объяснении терминологии, в предоставлении исторического контекста, а также в представлении как статистических данных, так и описаний течения болезни. Это отражает стремление научного общества не просто издавать сборник рефератов и исследований, но и создавать

полезный ресурс для широкого круга читателей, интересующихся вопросами здоровья и медицины.

География и геология

Рассмотрим следующий по количеству материалов блок – о географии и геологии. В четвертом выпуске была опубликована «речь, читанная на годичном собрании Томского Общества Естествоиспытателей и Врачей, 7-го ноября 1893 года» профессора А. М. Зайцева – «Подземные воды и значение их для населения вообще и г. Томска в частности» [23, 1894, № 4]. Автор обосновывал тему и проблему так: «Я говорю о водоснабжении нашего города как частном случае утилизации так называемых подземных вод, которые сама природа предоставляет в наше распоряжение». В материале представлен вывод: «Томск должен иметь водопровод». Нам интересны способы донесения информации, которые использовал автор. Например, после обозначения проблемы следовало популярное объяснение о возникновении подземных вод: «Они берутся из атмосферы: это часть так называемых атмосферных осадков, которые в виде дождя, снега и пр. выпадают на земную поверхность, где постигает их различная участь; обыкновенно принимают, что третья часть их снова возвращается в атмосферу вследствие испарения, другая треть течет по поверхности (наружные воды) и наконец, остальная часть атмосферных вод проникает внутрь земной коры на более или менее значительную глубину для того, чтобы опять выйти на поверхность земли в виде ключей и источников».

Во-первых, видна логика объяснения, как в статье описываются этапы образования подземных вод, выпадающие осадки и их дальнейший путь (тут автор использовал наглядный пример, разделяя выпавшие осадки на условные «трети», «треть течет по поверхности» и т. д.). Подобные объяснения делали текст понятным даже для тех, кто не имеет специальных знаний в области гидрологии и геологии. Во-вторых, фокус на водоснабжении Томска и объяснение как «частного случая утилизации подземных вод» указывают, что текст был предназначен для горожан или лиц, интересующихся экологией и управлением ресурсами (водоснабжением). Привлечение внимания к практическим аспектам подземных вод делало тему наиболее актуальной для широкой аудитории.

«Посмотрим теперь, что делается далее с той частью атмосферных вод, которая проникла внутрь земной коры» – о данном фрагменте, с одной стороны, можно сказать, что обращение к аудитории «посмотрим теперь» является элементом структуры (переход от одной части повествования к другой, сохранение логичности и последовательности текста). С другой стороны, нельзя не рассмотреть это как риторическое средство для удержания внимания аудитории, установления контакта с читателем или слушателем. Автор словно приглашал аудиторию к совместному исследованию темы. Это помогало не просто передавать информацию, а вовлекать читателя, делая опыт изучения материала более интерактивным.

«Эта последняя [кора] состоит из разнообразных горных пород. Отношение их к проникающей сверху воде неодинаково: в то время как одна обладает способностью в большей или меньшей степени пропускать воду, другими словами *водопроницаемы* (песок, некоторые известняки и пр.), другие, напротив, не обнаруживают подобного свойства – *водонепроницаемы* или *водоупорны* (глина, мергель, плотный известняк и др.)». В этом фрагменте автор продолжал ясно и подробно объяснять взаимодействие вод и горных пород, используя простые для понимания примеры и логическую структуру. Интересно, что термины «водопроницаемы», «водонепроницаемы», «водоупорны» были набраны курсивом, подчеркивая специфическую лексику. При этом далее следовал список из конкретных примеров пород.

Автор подробно описывал бурение скважин для получения артезианских вод и указывал на характерные свойства успешного бурения: «...залегание водопроницаемого пласта между водоупорными, наклон пластов в определенную сторону, лучше всего, котловинообразная изогнутость их атмосферной водой, или, по крайней мере, сообщение водоносного пласта с поверхностью или водовместилищам через трещиноватые породы». Важно отметить, что фокус смещался на более специфические геологические аспекты. При этом автор стремился дать целостное, обобщенное представление о процессе, не перегружая текст сложными формулами или чрезмерно специфическими деталями. Текст переходил к исторической справке, которая носит чисто просветительский характер: «...за много столетий до Р. Х. египтяне и китайцы пользовались уже артезианскими колодцами, достигавшими значительной глубины. В западной Европе последние появляются

впервые в двенадцатом столетии во французской провинции Артуа, откуда и произошло название артезианских колодцев». В данном фрагменте представлялся исторический контекст, который обеспечивал более глубокое понимание темы. Упоминание использования скважин древними цивилизациями вызывало интерес к происхождению метода, а также подчеркивало его универсальность. Важно отметить и то, что текст не только развивал заявленную проблематику, но и служил расширению кругозора аудитории: узнавая, откуда произошло название «артезианские колодцы», читатель получал возможность связать технологии его времени с их историческими корнями, что усиливало образовательную ценность текста. При этом само по себе упоминание провинции Артуа, как места первых артезианских скважин в Европе, добавляет географическую привязку и культурный контекст, что делает тему более живой и наглядной.

Автор обозначил конкретную практическую проблему, описывая ее с разных сторон. При этом, исходя из обнаруженных в материале приемов (обращение к аудитории, конкретные примеры, упрощенные объяснения явлений и терминов, использование исторической справки), можно заключить, что текст представляет собой пример научно-популярного изложения, предназначенного для широкой аудитории.

Для материалов профессора А. М. Зайцева характерно сочетание строго научной направленности текстов (обозначение проблемы, рассмотрение степени изученности) и научно-популярные объяснения и описания. Рассмотрим материал «Экскурсия на реку Четь (Из наблюдений летней поездки 1893 года)» [23, 1895, № 5]. Материал можно определить как геологический очерк, на что указывал сам автор: «...я намерен в предлагаемом очерке представить общую картину виденного мною, касаясь при этом геологического строения местности лишь настолько, насколько это нужно для общего очерка». Описывалась «одна из местностей» Мариинского округа, которую он охарактеризовал как «terra incognita». Приводим фрагмент статьи: «За это время я осмотрел берега упомянутой реки [Чети] от устья Катыка, прав. притока ее, до займки Вавулина, расположенной на берегу Чети, верстах в 8 ниже устья рч. Пехтуюла. Берега Чети выше устья Катыка я имел возможность осмотреть лишь в двух пунктах: у с. М. Чети и дер. Пузановой; нижняя часть течения этой реки осталась неосмотренной, за недостатком времени и малым интересом, представляемым ей, судя по собранным мной данным». Подробное описание геогра-

фических точек (устье Катыка, заимка Вавулина) характерно для научных отчетов, где важно указывать территорию исследования.

Автор стремился к точности и указывал конкретные расстояния («верстах в 8 ниже устья рч. Пехтуюла»). С другой стороны, в тексте мы видим личностное участие, на что указывает фрагмент: «за недостатком времени и малым интересом». Субъективность повествования, обращение к собственному интересу свидетельствуют о том, что текст может быть воспринят более широкой аудиторией.

Об этом также может свидетельствовать следующий фрагмент: «Поблизости отсюда – место нашего первого ночлега на Чети, у балагана Никифора Игнатьева, на бугорке надлуговой террасы левого берега реки. Игнатьев – боготольский крестьянин, еще молодой человек, но сильно обленившийся, как говорят, отбившийся от рук и предпочитающий занятию оседлого крестьянина вольную бродяжническую жизнь». В этой части очерка текст представлял собой интересное отклонение от строгой научности повествования, добавляя личностный и культурный элемент. Включение истории о встрече с местным жителем оживляло сухие геологические и географические описания, создавало ощущение путешествия, где автор делился своим личным опытом, рассказывая реальную человеческую историю. Далее автор продолжал описание крестьянина: «Интересно было наблюдать, как этот русский человек, поселившийся здесь особняком и только по временам появляющийся в дер. Тюхтети с тем, чтобы купить хлеба и пр., состоящий в сожительстве с остячкою, утратил отчасти уже чистоту русской речи и приобрел выговор остяка». Рассказ об Игнатеве и его образе жизни давал читателю представление о некоторых особенностях социальной и культурной среды местности, где проводилось исследование. Это расширяло восприятие научного материала, делая его не только набором данных, но и описанием образа жизни, культуры и обычаев людей, с которыми взаимодействует автор.

В следующем фрагменте описание указывает на уход героя данного фрагмента от своих культурных корней: «Рука об руку с этим идет и дальнейшее отрешение этого отшельника от исполнения присущих русскому человеку религиозных потребностей: крестить своих детей и пр.» Такие элементы привносили в текст эмоциональный аспект, позволяющий читателю сопереживать персонажам или событиям. Описание человека с его особенностями позволяло узнать что-то близкое каждому читателю, что увеличивало вовлеченность и интерес

к материалу. После небольшого фрагмента описания географических особенностей дальнейшего пути автор вновь описывает быт людей: «Миновав устье рч. Николаевой или Чулдата, мы остановились на дневку у избы остяка Аландьева, лежащей верстах в 10 ниже устья этой речки. Они принадлежат к числу тех немногих остяков, которые зашли сюда с Оби охотиться на зверя и поселились здесь совсем».

Герой этого фрагмента – остяк Аландьев. Автор описывает его образ жизни, работу и другие особенности быта: «Сравнительно с другими, о которых речь еще впереди, он живет лучше, хотя, конечно, о каком-либо довольстве нельзя и говорить: все сводится лишь к тому, чтобы быть сытым самому остяку и его семье. Аландьев исполняет поручения местных жителей-заимщиков: проложить дорогу и пр., промышляет отчасти охотой и т. д.»

Подобные отступления, характерные для путевого очерка, могли служить своеобразной передышкой от плотного потока научной информации, перегруженной цифрами, терминами и т. д. Фрагменты позволяли читателю отвлечься от специфических данных, переключиться на более легкое и доступное для восприятия содержание, что позволяло лучше удерживать внимание аудитории в течение длительного чтения или изучения материала.

Таким образом, можно выделить следующие особенности текста: динамичное описание путешествия, описание жизни и быта местных жителей, авторское отношение и интерес в частности. Включение подобных элементов в научный текст значительно обогатило его и вполне могло пробудить больший интерес у широкой аудитории, делая читательский опыт более многослойным и увлекательным.

История и археология

Интересен с точки зрения популяризации науки тематический блок «история и археология», который представлен следующими материалами: «Двадцать три человеческих черепа Томского археологического музея» В. М. Флоринского [23, 1889, № 1]; «Бубен и колотушка шамана по описанию Минусинских татар» Н. О. Катанова [23, 1889, № 1]; «Отчет об археологических разысканиях в окрестностях города Томска, произведенных летом 1889 года» С. К. Кузнецова [23, 1889, № 1]; «О геологическом и палеоэтнологическом характере пещер» Г. О. Оссовского [23, 1895, № 5].

Рассмотрим опубликованную в отделе «Научные сообщения» статью В. М. Флоринского «Двадцать три человеческих черепа Томского археологического музея», где он отмечал активный сбор «многочисленных сибирских древностей» для музея и особенно выделял 23 сохранившихся человеческих черепа, которые «могут послужить материалом для исторической антропологии». Рассмотрим фрагмент авторского рассуждения о том, что можно узнать из исследований данных находок: «Человеческий череп, как и весь скелет, несомненно носит на себе следы предшествовавшей народной жизни. Он развивается в том или другом направлении, грубеет или облагораживается под наследственным влиянием склада жизни данного народа, в связи с теми или другими нервно-мозговыми функциями, по преимуществу выпадающими на его долю». Автор использует легко визуализируемые образы и метафоры для описания наследственных изменений: череп «грубеет» и «облагораживается». Следующий фрагмент: «Грубый дикарь, с непробудившимися еще умственными стремлениями, посвящающий всю свою жизнь исключительно заботам об удовлетворении растительных и животных потребностей, естественно достигает сильного развития мышечной и костной системы и изощряет до совершенства свои органы чувств». Используемые фразы и понятия «грубый дикарь» и «умственные стремления» также представляли собой яркие и понятные образы. Благодаря противопоставлению «грубый дикарь» – «умственные стремления» читатель мог проникнуть в суть обсуждаемых понятий. В. М. Флоринский объяснял сложные антропологические, эволюционные понятия и концепты простым доступным языком, прибегая к сравнениям, метафорам, ярким образам, что способствовало просветительской функции текста.

Рассмотрим материал Н. О. Катанова «Бубен и колотушка шамана по описанию Минусинских татар». Материал структурирован по разделам «Внутренность бубна», «Внешность бубна» и «Колотушка», в которых достаточно подробно описаны указанные предметы. Автор объяснял функции различных элементов бубна и колотушки в их связи с мифологией шаманизма: «В рукояти сверлится до 12 дыр, называемых «марс», т. е. барсы, поддерживающие шамана при воздушных полетах и путешествиях в Эрлик-хану, главу подземных обитателей – эрликов». Таким образом, текст описание предметов, повествовал о мифологии и обрядах сибирских народов. «Возвышения между дырами изображают горные хребты, через которые приходится шаману

переходить и перелетать. Поперек верхней части рукояти идет железная палка, называемая «кирис», т. е. тетива лука, которым шаман отражает своих врагов и врагов своего пациента» – в этом фрагменте автор показывал представления целительных свойств шаманских практик, которые отразились в оформлении предметов. Текст предлагал читателю яркие образы из мифологии минусинских татар: полеты шамана над хребтами, путешествие в подземный мир к потусторонним сущностям. Такие описания с упором на культурный аспект шаманизма (уникальная мифология, практики) могли вызвать интерес у широкой аудитории. При этом если не брать во внимание элементы мифологии, текст представляет собой ряд последовательных «сухих» описаний.

Иллюстрации

Ежегодник включает в себя множество иллюстраций по следующим темам: медицина (анатомические иллюстрации); истории и археологии (археологические рисунки, изображения археологических находок). Материалы по истории и археологии еще примечательны своими иллюстрациями. Например, археологические рисунки – зарисовки находок. Изображения иллюстрировали научную работу С. К. Кузнецова «Отчет об археологических разысканиях в окрестностях города Томска, произведенных летом 1889 года» [23, 1889, № 1]. Автор приводил отчет об исследовании курганов, укреплений, городищ, древних кладбищ и др. Ученый противопоставлял «интересные сами по себе находки», которые пополняли археологический музей Томского университета, курганным раскопкам, где, как писал автор, «назначение каждой вещи угадывается легко, а совокупность курганных находок, знакомя нас с подробностями погребального культа, в то же время дает ясное понятие о быте погребенного в курганах племени, потому что с покойником, в большинстве случаев, полагались в могилу вся обстановка, окружавшая его при жизни». Отчет представляет большую работу с подразделами (в соответствии со временем раскопок). Он также дополнен археологическими рисунками В. И. Ржевского и Кудржинского. Наибольшее количество иллюстраций такого рода (81 рисунок) в тексте статьи Г. О. Оссовского «О геологическом и палеоэтнологическом характере пещер» [23, 1895, № 5]: это изображение пещеры Вертеба, обнаруженные кремневые изделия, различ-

ные орудия, украшения и др. Таким образом, несмотря на академическую сухость перечисления фактов, описаний мест раскопок и находок, статьи археологической тематики нередко дополнялись понятными широкой аудитории иллюстрациями.

Иллюстрации, в свою очередь, позволяли читателям без специального образования понять некоторые особенности археологических находок, детали и местонахождение курганов и других подобных объектов. Немаловажно то, что иллюстрации часто изображали объекты, связанные с местной историей и культурой Сибири, что могло повысить интерес у местных жителей. Читатели могли увидеть и понять сложность археологических памятников, получить информацию о погребальных обрядах и быте древних народов. Таким образом, иллюстрации сыграли роль в популяризации «сибирской» науки, сделав её доступной.

В контексте визуального представления информации также интересны анатомические иллюстрации: «перкуторные границы сердечной тупости, аневризмы и печени» и «перкуторные границы аневризмы, сердца и печени» к статье М. Г. Курлова «К казуистике аневризм аорты» [23, 1894, № 4]. Помимо этого, представлены две анатомические иллюстрации «Аномалия происхождения правой подключичной артерии» к статье проф. Малиева «Перемещение правой подключичной артерии» [23, 1889, № 1]. Подробное описание иллюстрации представлено и в статье И. Коровина «К учению об актиномикозе у человека» [23, 1891, № 3].

Если сравнивать медицинские и археологические изображения, археологические иллюстрации являются наиболее доступными для восприятия широкой аудиторией. В представленных иллюстрациях принципиально разный уровень «детализации»: изображения археологических находок часто показывали объекты в общем виде, что нельзя сказать о медицинских, которые являлись достаточно подробными и понятными только для специалистов.

Другое

Отдельно рассмотрим блок «Другое», так как тематически и жанрово эти материалы наименее поддаются классификации. В качестве примера рассмотрим текст речи В. М. Флоринского «Общий взгляд на природу и ее силы» [23, 1889, № 1], в которой он развивал идею о

единстве вселенной: «Вся вселенная представляет собою одно органическое целое, части которого служат общей, для нас неведомой цели. В этом космическом строе наша планета составляет ничтожную частицу колоссального мирового организма». Часто автор указывал на существование «жизненной силы»: «Первоначальное расположение материальных частиц, необходимое для проявления формы жизненных явлений, также не могло произойти без участия зиждительной силы». Далее Флоринский указывал на прогресс и совершенствование видов и родов земных существ и подытоживал: «Один только человек, как венец творения, как переходная ступень от земного к небесному, может поставить себе идеалом приближение к Божеству, для него одного возможна и совершенно естественна, не только с религиозной, но и с рациональной точки зрения, мысль об индивидуальном бессмертии».

Таким образом, «Труды...» становились площадкой не только для научной коммуникации общества, публикации исследований и просвещением, но и для распространения философских взглядов Флоринского, во многом представляющие собой рассуждения о природе человека, о неизученных явлениях и о стремлении к развитию, прогрессу.

Выводы

Ежегодный журнал «Труды Томского общества естествоиспытателей» выполнял несколько основных функций. Во-первых, это отчеты деятельности общества, протоколы заседаний, отчетность за пройденный период и т. д. Во-вторых, это печатный орган научной коммуникации, где публиковался профессорско-преподавательский корпус Томского императорского университета со своими исследованиями, отчетами и заметками.

Жанровое разнообразие ежегодника включает в себя публикации рефератов докладов, отчетов (экспедиций, исследований), научных путевых очерков (геолого-географические описания), научных сообщений. Просветительская функция особенно явно реализовывалась авторами через очерки, рефераты докладов, а также через заметки, связанные с актуальными событиями (медицинские материалы об эпидемиях, статистические данные, информация о течении болезни и т. д.)

Следует выделить специфику научных путевых очерков. Главная особенность подобных материалов – симбиоз научного и художественно-публицистического стиля. На примере изученного текста мы видим, как автор линейно описывал путешествие по маршруту, чередуя научные сведения, описание находок с личными впечатлениями и общими наблюдениями, связанными с бытом местных жителей. В тексте присутствовали описания редких героев, попадавших в поле зрения исследователя. Таким образом реализуется симбиоз научного текста и художественной публицистики. Для научного текста характерно использование терминологии, ссылок, специфических понятий. Для художественной публицистики характерно использование средств художественной выразительности для описания событий (в частности, путешествия автора): метафоры, сравнения, обращения к ярким визуальным образам.

Также важно отметить важную специфику других форматов публикаций «Трудов» – это визуальное представление информации. Подобные материалы представлены в темах «Медицина» и «История и археология». Для медицинских материалов характерно визуальное представление информации в виде статистических таблиц, что повышает уровень и глубину понимания. Помимо этого, в ежегоднике публиковались иллюстрации, ярко демонстрирующие тему того или иного материала, или же являясь самостоятельным материалом. Это видно на примере медицинских анатомических иллюстраций, археологических рисунков, изображений находок, карт и т. д.

Тематики, предложенные в ежегоднике, представляют собой спектр, включающий медицину (47,5 %), географию и геологию (22,5 %), историю и археологию (11,3 %), ботанику (5 %) и другое (13,7 %) – доклады, речи членов общества. Что касается более узких тем, удалось установить, что авторы поднимали актуальные вопросы для местного населения, поэтому в ежегоднике регулярно публиковались статьи о Томске, о территориях Западной Сибири и Сибири вообще. Эти статьи затрагивали темы, связанные с медициной: например, статьи об эпидемиях, статистика, доклады. Широкий спектр тем позволял охватить наибольшее количество заинтересованных читателей, а иллюстративный материал позволял упростить сложные научные сведения. Всё вышеперечисленное позволяло «Трудам» выходить за рамки строго «специализированного» издания и открывало возможности к популяризации научного знания.

Таким образом, «Труды...» – это издание, выходящее за рамки «сухого» отчетного сборника. Ежегодник наполнялся интересными статьями, эссе, очерками и докладами, которым было свойственно научно-популярное повествование об исследованиях, находках и экспедициях.

Список источников

1. *Дегальцева Е. А.* Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861–1817 гг.): монография. Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2002. 288 с.
2. *Попов Д. И.* Культурно-просветительные общества в Сибири в конце XIX – начале XX вв. : дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 2006. 547 с.
3. *Дергачев А. Ю.* Научные общества в Сибири: организация и функционирование (конец XIX – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1991. 28 с.
4. *Зиновьев В. П., Суляк С. Г.* Научные и технические общества Томской губернии // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2020. № 3. С. 904–920.
5. *Кирдяшкин И. В.* Научные общества Томской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2001. 191 с.
6. *Некрылов С. А.* Научные общества в Томском университете в дореволюционный период. Томск, 2013. 258 с.
7. *Сенюкова Н. Л.* Общество изучения Томского края при Томском краевом музее (1925–1928 гг.) // Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1994. Т. 7. С. 168–188.
8. *Вячислтый Д. Д.* К проблеме развития томских краеведческих организаций: Общество изучения Томского края и Общество естествоиспытателей и врачей в 1920-е гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 81. С. 12–20.
9. *Баубекова С. А.* Библиотечная и издательская деятельность научных обществ Дальнего Востока на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2014. № 6. С. 15–21.
10. *Хисамутдинова Н. В.* «Записки Общества изучения Амурского края» – первое научное издание на российском Дальнем Востоке // Территория новых возможностей. 2021. № 1. С.242–252.
11. *Ефремова У. П., Дудина М. М.* К проблеме изучения исторического наследия профессиональных и научно-технических обществ в России. На примере Общества уральских горных техников // История и педагогика естествознания. 2020. № 1. С. 45–49.

12. Рыжова Е. А. К вопросу об авторском коллективе регионального краеведческого журнала «Записки Общества изучения Коми края» (публикации С. А. Попова) // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2014. № 3. С. 213–221.
13. Жиякова Н. В. Медицинские издания города Томска конца XIX – начала XX века: типологический аспект // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2014. № 3. С. 91–103.
14. Левченко А. О. Изучение потенциала Сибири, научные общества XIX века // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии : материалы Международной научно-практической конференции, Иркутск, 9–10 июня 2016 г. Иркутск : Иркутский государственный аграрный университет им. А. А. Ежевского, 2016. С. 91–96.
15. Жиякова Н. В. Популяризация научных знаний о Сибири в местных дореволюционных изданиях Томской губернии // Медиа в современном мире: 54-е Петербургские чтения : тезисы Международного научного форума, 23–24 апреля 2015 г. СПб., 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://jf.spbu.ru/conference/5385/5390.html>
16. Богданова О. В. Томский государственный университет в развитии исторического краеведения в Сибири // Краеведение как феномен провинциальной культуры : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения Андрея Федоровича Палашенкова (1886–1971) (Омск, 27–29 октября 2011 г.). Омск, 2011. С. 185–189.
17. Киселева Е. Н. Некоторые аспекты становления исторического краеведения в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. // Северный регион: наука, образование, культура. 2016. № 2 (34). С. 28–31.
18. Петряев Е. Д. Краеведы и литераторы Забайкалья. Материалы для биобиблиографического словаря. Ч. 1: Дореволюционный период. Иркутск; Чита : Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1965. 87 с.
19. Бердинских В. А. Уездные историки : Русская провинциальная историография. М. : Новое литературное обозрение, 2003. 528 с.
20. Захарова И. В., Томилов Н. А. Этнографические научные центры Западной Сибири середины XIX – начала XXI века. Омский этнографический центр. Омск : Издательский дом «Наука», 2007. 400 с.
21. Скопа В. А. Взаимосвязь статистической науки и практики в системе статистических учреждений Западной Сибири в XIX – начале XX вв.: теоретико-методологический анализ // Образы России, ее регионов в историческом и образовательном пространстве : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 75-летию Новосибирского государственного педагогического университета, Новосибирск, 17–19 ноября 2010 г. / под ред. В. А. Зверева. Новосибирск : Новосибирский государственный педагогический университет, 2010. С. 96–99.

22. Свод Уставов учебных учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения. Т. 11, ч. 1. СПб., 1893. 673 с.
23. Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Томск, 1889–1895, 1913–1915.

References

1. Degaltseva, E.A. (2002) *Obshchestvennye nepoliticheskie organizatsii Zapadnoy Sibiri (1861–1817 gg.)* [Non-political public organizations of Western Siberia (1861–1817)]. Barnaul: AltSTU.
2. Popov, D.I. (2006) *Kulturno-prosvetitelnye obshchestva v Sibiri v kontse XIX – nachale XX vv.* [Cultural and educational societies in Siberia in the late 19th – early 20th centuries]. History Dr. Diss. Omsk.
3. Dergachev, A.Yu. (1991) *Nauchnye obshchestva v Sibiri: organizatsiya i funktsionirovanie (konets XIX – nachalo XX v.)* [Scientific societies in Siberia: organization and functioning (late 19th – early 20th centuries)]. Abstract of History Cand. Diss. Novosibirsk.
4. Zinovev, V.P. & Sulyak, S.G. (2020) Nauchnye i tekhnicheskie obshchestva Tomskoy gubernii [Scientific and technical societies of Tomsk Province]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*. 3. pp. 904–920.
5. Kirdyashkin, I.V. (2001) *Nauchnye obshchestva Tomskoy gubernii* [Scientific societies of Tomsk Province]. History Cand. Diss. Tomsk.
6. Nekrylov, S.A. (2013) *Nauchnye obshchestva v Tomskom universitete v dorevolyutsionnyy period* [Scientific societies at Tomsk University in the pre-revolutionary period]. Tomsk.
7. Senyukova, N.L. (1994) Obshchestvo izucheniya Tomskogo kraya pri Tomskom kraevom muzee (1925–1928 gg.) [Society for the Study of the Tomsk Region at the Tomsk Regional Museum (1925–1928)]. *Trudy Tomskogo gosudarstvennogo ob"edinennogo istoriko-arkhitekturnogo muzeya*. 7. pp. 168–188.
8. Vyachisty, D.D. (2023) About the problem of the development of Tomsk local history organizations: The Society for the Study of the Tomsk Region and the Society of Naturalists and Doctors in the 1920s. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 81. pp. 12–20. (In Russian). doi: 10.17223/19988613/81/2
9. Baubekova, S.A. (2014) Bibliotekhnaya i izdatelskaya deyatel'nost' nauchnykh obshchestv Dal'nego Vostoka na rubezhe XIX–XX vv. [Library and publishing activities of scientific societies in the Far East at the turn of the 19th–20th centuries]. *Vestnik Dalnevostochnogo otdeleniya Rossiiskoy akademii nauk*. 6. pp. 15–21.
10. Khisamutdinova, N.V. (2021) “Zapiski Obshchestva izucheniya Amurskogo kraya” – pervoe nauchnoe izdanie na rossiiskom Dal'nem Vostoke [“Zapiski Obshchestva izucheniya Amurskogo kraya” – the first scientific publication in the Russian Far East]. *Territoriya novykh vozmozhnostei*. 1. pp. 242–252.

11. Efremova, U.P. & Dudina, M.M. (2020) K probleme izucheniya istoricheskogo naslediya professionalnykh i nauchno-tekhnicheskikh obshchestv v Rossii. Na primere Obshchestva uralskikh gornykh tekhnikov [On the study of the historical heritage of professional and scientific-technical societies in Russia: The case of the Society of Ural Mining Engineers]. *Istoriya i pedagogika estestvoznaniya*. 1. pp. 45–49.
12. Ryzhova, E.A. (2014) K voprosu ob avtorskom kollektive regionalnogo kraevedcheskogo zhurnala “Zapiski Obshchestva izucheniya Komi kraya” (publikatsii S.A. Popova) [On the authorship of the regional local history journal “Zapiski Obshchestva izucheniya Komi kraya” (publications by S.A. Popov)]. *Vestnik Syktyv-karskogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk*. 3. pp. 213–221.
13. Zhilyakova, N.V. (2014) Meditsinskie izdaniya goroda Tomsk kontsa XIX – nachala XX veka: tipologicheskii aspekt [Medical publications in Tomsk in the late 19th – early 20th centuries: A typological aspect]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 10: Zhurnalistika*. 3. pp. 91–103.
14. Levchenko, A.O. (2016) [Studying the potential of Siberia, scientific societies of the 19th century]. In: *Klimat, ekologiya, selskoe khozyaistvo Evrazii* [Climate, ecology, agriculture of Eurasia]: Conference Proceedings, Irkutsk, 9–10 June 2016. Irkutsk: Irkutsk State Agrarian University. pp. 91–96. (In Russian).
15. Zhilyakova, N.V. (2015) [Popularization of scientific knowledge about Siberia in local pre-revolutionary publications of Tomsk Province]. In: *Media v sovremen-nom mire: 54-e Peterburgskie chteniya* [Media in the Modern World: 54th Saint Petersburg Readings]. Abstracts of the International Forum. Saint Petersburg, 23–24 April 2015. [Online] Available from: <http://jf.spbu.ru/conference/5385/5390.html> (In Russian).
16. Bogdanova, O.V. (2011) [Tomsk State University in the development of historical local studies in Siberia]. In: *Kraevedenie kak fenomen provintsyalnoy kultury* [Local history as a phenomenon of provincial culture]: Conference Proceedings. Omsk, 27–29 October 2011. Omsk. pp. 185–189. (In Russian).
17. Kiseleva, E.N. (2016) Nekotorye aspekty stanovleniya istoricheskogo kraevedeniya v Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv. [Some aspects of the formation of historical local studies in Western Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Severnyy region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2 (34). pp. 28–31.
18. Petryaev, E.D. (1965) *Kraevedy i literaturnyy Zabaikal'ye. Materialy dlya biobibliograficheskogo slovary* [Local historians and writers of Transbaikalya: Materials for a bio-bibliographical dictionary]. Part 1. Irkutsk; Chita: Vostochnoy Sibirskoe kn. izd-vo.
19. Berdinskikh, V.A. (2003) *Uezdnye istoriki: Russkaya provintsyalnaya istoriografiya* [District historians: Russian provincial historiography]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

20. Zakharova, I.V. & Tomilov, N.A. (2007) *Etnograficheskie nauchnye tsentry Zapadnoy Sibiri serediny XIX – nachala XXI veka. Omskii etnograficheskii tsentr* [Ethnographic research centers of Western Siberia from the mid-19th to early 21st centuries: The Omsk Ethnographic Center]. Omsk: Izdatelskii dom “Nauka”.
21. Skopa, V.A. (2010) [The relationship between statistical science and practice in the system of statistical institutions in Western Siberia in the 19th – early 20th centuries: A theoretical and methodological analysis]. In: *Obrazy Rossii, ee regionov v istoricheskom i obrazovatel'nom prostranstve* [Images of Russia, its regions in the historical and educational space]: Conference Proceedings. Novosibirsk, 17–19 November 2010. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University. pp. 96–99. (In Russian).
22. Anon. (1893) *Svod Ustavov uchebnykh uchrezhdenii i uchebnykh zavedenii vedomstva Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Code of Charters of educational institutions under the Ministry of Public Education]. Vol. 11, Part 1. Saint Petersburg.
23. *Trudy Tomskogo obshchestva estestvoispytatelei i vrachei* [Proceedings of the Tomsk Society of Naturalists and Physicians] (1889–1895, 1913–1915) Tomsk.

Сведения об авторе:

Такмянин Иван Александрович – аспирант направления подготовки 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: ivan.takmyanin@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Ivan A. Takmyanin, postgraduate student, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ivan.takmyanin@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 20.03.2025;
одобрена после рецензирования 02.04.2025; принята к публикации 09.06.2025*

*The article was submitted 20.03.2025;
approved after reviewing 02.04.2025; accepted for publication 09.06.2025*